

4 (25) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 343.121.5
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_18

Аширбакиев Ринат Маратович

rashirbakiev02@mail.ru
Студент Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева

Научный руководитель:

Зайцева Ирина Ивановна

Доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук

К вопросу об обязательности участия психолога и педагога в качестве судебных экспертов по уголовным делам с участием несовершеннолетних

Аширбакиев Р.М. / К вопросу об обязательности участия психолога и педагога в качестве судебных экспертов по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 4. С. 18–22. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_18

Аннотация:

В настоящей работе подвергается исследованию правовое регулирование участия психолога и педагога в качестве судебных экспертов по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Автор приходит к выводу, что в отсутствие прямого указания действующий УПК РФ содержит множество положений, свидетельствующих об обязательности проведения психологических и педагогических судебных экспертиз, как следствие – об обязательности участия психологов и педагогов в качестве экспертов в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних. Предложенные в работе выводы основываются на комплексном и системном толковании ст. 75, 196, 421, 426 УПК РФ, а также разъяснений Верховного Суда РФ. В настоящей работе автором был избран подход по обоснованию выдвигаемых тезисов, который выразился в системном характере приводимых доказательств. Автор отмечает, что в большинстве случаев проведение психолого-психиатрической экспертизы является обязательным, поскольку от её результатов часто зависит наличие самого состава преступления. Так или иначе, практически во всех видах подобных исследований может разрешаться вопрос об уголовной наказуемости деяния несовершеннолетнего, например, в случае обнаружения задержки в психическом развитии. От проведения психиатрической и психологической экспертиз также зависит обоснованность и законность проведения многих следственных действий с участием несовершеннолетних. В ст. 196 УПК РФ установлен ряд условий, при наступлении которых назначение и проведение судебной экспертизы является обязательным. Законодатель к таким условиям относит, в частности, необходимость установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, «когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве».

УДК 343.121.5
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_18

Rinat M. Ashirbakiev

rashirbakiev02@mail.ru
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Institute of Prosecutor's Office, Student

Academic Supervisor:

Irina I. Zaitseva

Associate professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Candidate of Juridical Sciences

On the Issue of the Mandatory Participation of a Psychologist and a Teacher as Forensic Experts in Criminal Cases Involving Minors

Rinat M. Ashirbakiev / On the issue of the mandatory participation of a psychologist and a teacher as forensic experts in criminal cases involving minors // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 4. P. 18–22. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_18

Abstract:

In this paper, the legal regulation of the participation of a psychologist and a teacher as forensic experts in criminal cases involving minors is being investigated. The author comes to the conclusion that in the absence of a direct indication, the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation contains many provisions indicating the obligation to conduct psychological and pedagogical forensic examinations, as a consequence – the obligation to participate psychologists and teachers as experts in criminal proceedings involving minors. The proposed conclusions are based on a comprehensive and systematic interpretation of Articles 75, 196, 421, 426 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. In this paper, the author has chosen an approach to substantiate the theses put forward, which was expressed in the systematic nature of the evidence presented. The author notes that in most cases, conducting a psychological and psychiatric examination is mandatory, since the existence of the corpus delicti itself often depends on its results. One way or another, in almost all types of such studies, the question of the criminal punishability of the act of a minor can be resolved (for example, in the case of a delay in mental development). The validity and legality of many investigative actions involving minors also depends on the conduct of psychiatric and psychological examinations. Article 196 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation establishes a number of conditions, upon the occurrence of which the appointment and conduct of a forensic examination is mandatory. The legislator refers to such conditions, in particular, the need to establish the mental or physical condition of the suspect, the accused, «when there is doubt about his sanity or ability to independently defend his rights and legitimate interests in criminal proceedings.»

Ключевые слова:

уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, несовершеннолетние, психолог, педагог, психологическая судебная экспертиза, педагогическая судебная экспертиза.

Keywords:

criminal procedure law, criminal proceedings, minors, psychologist, teacher, psychological forensic examination, pedagogical forensic examination.

Одной из распространённых форм участия психолога и педагога в уголовном процессе является их привлечение в качестве судебных экспертов по уголовным делам с участием несовершеннолетних. В данной роли специальные знания указанных субъектов применяются для осуществления психологических и педагогических судебных экспертиз. Подобные экспертизы представляют собой исследования общих и специфических (т.е. проявляющихся в совершении конкретного преступления) психологических характеристик несовершеннолетнего.

Вопросы проведения психологических и педагогических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних основываются на общих положениях главы 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). В настоящей работе выдвигается и обосновывается тезис о том, что по уголовным делам с участием несовершеннолетних обозначенные виды экспертиз должны проводиться в обязательном порядке, несмотря на отсутствие на это прямого указания закона. Данный вывод основывается на системном анализе положений УПК РФ.

В науке приводятся различные классификации судебных экспертиз, проводимых педагогами и психологами. Прикладную и важную для практики классификацию приводят Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин, которые предлагают выделять виды судебных экспертиз в зависимости от характера содержащихся в них выводов [1, с. 159-164]. Подобная классификация позволяет наиболее объёмно представить весь перечень вопросов, которые разрешает педагог или психолог, а значит – оценить сущностное значение их привлечения в уголовное судопроизводство.

В соответствии с позицией обозначенных авторов судебно-психологические экспертизы подразделяются на исследование отставания в психическом развитии несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в целях установления способности осознавать характер совершаемых действий, их общественную опасность, а также возможность управления ими; исследование влияния индивидуально-психологических качеств личности несовершеннолетнего на его поведение во время совершения противоправных действий; исследование способности несовершеннолетних свидетелей и потерпевших давать правильные показания и объективно воспринимать обстоятельства уголовного дела; исследование способности несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам против половой неприкосновенности понимать характер совершаемых над ними действий и возможности оказывать сопротивление; исследование мотивации криминального поведения несовершеннолетних; исследование аффективного поведения несовершеннолетнего; посмертная психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних; исследование социально-психологической структуры группы с несовершеннолетними участниками.

Таким образом, предложенная классификация даёт наиболее полное представление о вопросах, которые разрешаются психологом или педагогом и которые может поставить перед ними лицо, ведущее расследование, или суд.

Анализ вопросов, выносимых на психологическую или педагогическую экспертизу, позволяет сделать вывод о том, что такое исследование должно проводиться на самых ранних этапах уголовного следствия, поскольку от её результатов часто зависит наличие самого состава преступления. Так или иначе, практически во всех видах экспертиз может разрешаться вопрос об уголовной наказуемости

деяния несовершеннолетнего, например, задержки в психическом развитии. По этому поводу И.Н. Сорокотягин отмечал, что без глубокого анализа уголовно-правовых понятий (терминов), имеющих психологическое содержание, невозможно разрешать вопросы об основаниях уголовной ответственности [2, с. 83-84].

Приведённые выше положения подтверждаются судебной практикой. В апелляционном постановлении Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 декабря 2018 г. отмечалось, что в результате проведённой в ходе следствия комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы у обвиняемого С. было выявлено отставание в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством. В связи с этим С. не мог в полной мере осознавать характер и общественную опасность совершаемых им действий, не имел возможности, в силу отставания в психологическом развитии, в полной мере регулировать своё поведение самостоятельно. Таким образом, результаты психолого-психиатрической судебной экспертизы послужили основанием для прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого в силу ч. 3 ст. 20 УК РФ¹.

Кроме того, от результатов экспертизы зависит возможность осуществления ряда следственных действий (в частности, допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего), а также приобщения собранных материалов в качестве доказательств по делу. В силу прямого указания закона не отвечают требованию допустимости доказательств показания, основанные на догадке, предположении, слухе, а также в случае невозможности указать на источник осведомлённости (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Представляется, что без проведения соответствующей судебной экспертизы полученные показания несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не могут в полной мере соответствовать п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, поскольку, в большинстве своём, несовершеннолетние в силу своего психофизического состояния имеют слабую способность к концентрации, богатое воображение, склонны к фантазированию, легко внушаемы и т.д.

Действующее процессуальное законодательство не устанавливает возрастных рамок для признания лица потерпевшим или свидетелем, поэтому выдвигаемый тезис подлежит масштабированию в зависимости от возраста несовершеннолетнего. По данной причине показания могут представлять собой сведения о несуществующих в реальности событиях и действиях, т.е. приравниваться к слуху, предположению или догадке. Принимая во внимание, что в данном случае нет оснований для построения каких-либо презумпций или императивных правил, стоит отметить, что цели проведения качественного, объективного и всестороннего следствия формируют особую важность привлечения педагогов и психологов в качестве эксперта [3, с. 53].

А.А. Давлетов обращает внимание на ст. 196 УПК РФ, устанавливающую ряд условий, при наступлении которых назначение и проведение судебной экспертизы является обязательным [4, с. 196]. Законодатель к таким условиям относит, в частности, необходимость установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, «когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве», а также «психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания».

При производстве по уголовному делу о преступлении, совершённом несовершеннолетним, законодатель в ст. 421 УПК РФ закрепил ряд дополнительных об-

1 Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.12.2018 № 22К-1880/2018 по делу № 22К-1880/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PRwwYGNar2r/>?ysclid=lpwqot7qqz909503026 (дата обращения: 08.12.2023).

стоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию, расширив таким образом перечень общих положений, содержащихся в ст.73 УПК РФ. К таким дополнительным обстоятельствам относятся: возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, а также при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1 и 2 ст. 421 УПК РФ).

Вопрос о том, какие положения, относящиеся к личности несовершеннолетнего, подлежат дополнительному выяснению указывал и Верховный Суд РФ. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Суд указал, что «правовая защита [несовершеннолетних] предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний».

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что привлечение психологов или педагогов в качестве экспертов при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних является обязательным в подавляющем большинстве случаев. Подобное умозаключение следует из системного и телеологического толкования представленных норм УПК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ. Иное осмысление выявленных законоположений означало бы, что в действительности могут быть случаи, когда несовершеннолетний в силу своих психических и физических качеств может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, способен правильно осознавать фактические обстоятельства дела и др., а также, что всё это должно быть представлено в реальной совокупности (что представляется маловероятным).

К тому же, как следует из ст. 421 УПК РФ, некоторые обстоятельства, связанные с личностью подростка, подлежат дополнительному выяснению в любом случае, т.е. при расследовании и рассмотрении каждого уголовного дела по преступлению, совершённого несовершеннолетним.

Можно утверждать, что представленная в законодательстве правовая конструкция, «кирпичиками» которой выступают ст. 196 и 421 УПК РФ, достаточно явно свидетельствует об обязательном привлечении психолога или педагога в качестве эксперта в уголовном судопроизводстве. В этой связи роль психолога или педагога в уголовном судопроизводстве при участии несовершеннолетних является одной из ключевых, поскольку без их участия попросту невозможно провести качественное, эффективное и результативное следствие, а также максимально учесть все индивидуальные особенности несовершеннолетнего [5, с. 232]. Выступая в качестве экспертов, педагог или психолог фактически обеспечивают обоснованное и справедливое расследование и дальнейшее судебное разбирательство вплоть до вынесения законного и обоснованного приговора.

В УПК РФ также содержатся косвенные признаки обязательности проведения судебно-психиатрической экспертизы при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. Так, в ч. 3 ст. 426 УПК РФ следователь или дознаватель вправе не предоставлять для ознакомления несовершеннолетнему те материалы уголовного дела, которые «могут оказать на него отрицательное воздействие». Представляется, что данное законоположение является дополнительным

ным свидетельством обязательности проведения экспертизы и по следующей причине.

Законодатель, предоставляя следователю и дознавателю подобную дискрецию (предоставлять или не предоставлять материалы несовершеннолетнему), явно стремился защитить уязвимую психику ребёнка от сведений, которые способны навредить его развитию и негативно сказаться на его воспитании. Вместе с тем данное законоположение представляет собой ограничение права несовершеннолетнего на самостоятельное ознакомление с материалами уголовного дела. Баланс между законными интересами ребёнка (права на ознакомление) и конституционной ценностью (защита детей от пагубной информации) будет соблюден лишь в том случае, когда в материалах уголовного дела будет содержаться информация, способная «оказать [на ребёнка] отрицательное воздействие». При этом было бы ошибочно утверждать, что следователь или дознаватель могут самостоятельно с достоверностью определить характер содержащихся в материалах уголовного дела сведений (из цепочки рассуждения, безусловно, исключаются очевидные случаи), поскольку они не обладают, по общему правилу, педагогическими или психологическими знаниями. Однако, такими знаниями обладает педагог или психолог. Поэтому для полноценной реализации ч. 3 ст. 426 УПК РФ представляется необходимым привлекать лиц со специальными знаниями. Представляется, что только в таком случае удастся соблюсти баланс интересов ребёнка и публичных интересов в его защите.

Таким образом, анализ УПК РФ позволяет сделать вывод об обязательности проведения психологической и педагогической экспертизы при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних и, как следствие, обязательном участии психолога и (или) педагога. Сложившееся правовое регулирование имеет позитивное влияние на судопроизводство с участием несовершеннолетних, обеспечивает обоснованность и объективность предварительного расследования и судебного разбирательства, а также представляет собой одну из правовых гарантий соблюдения прав и законных интересов ребёнка в уголовном процессе.

Библиографический список:

1. Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: Учебник и практикум / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – 1-е изд.. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 288 с.
2. Сорокотягин И.Н. Психологическое содержание уголовно-правовых понятий УК РФ / И.Н. Сорокотягин // Российский юридический журнал. 2004. № 1(41). С. 83-96.
3. Гвоздева И.С. Поводы назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых / И.С. Гвоздева // Альманах современной науки и образования. 2007. № 5. С. 53-55.
4. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Издание 8-е. Типография: ООО «Издательство УМЦ УПИ». Екатеринбург, 2022. 348 с.
5. Тактика и технология психологического сопровождения несовершеннолетних в ситуации дознания, судебно-психологической экспертизы и в судебном заседании / Л.Ф. Чупров, А.А. Костригин, П.В. Сабанин, Т. М. Хусяинов // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 3. С. 227-239.

References:

1. Sorokotyagin I.N. (2015). Forensic examination : Textbook and workshop. Moscow: Yurayt Publishing House. p. 288
2. Sorokotyagin I.N. (2004). Psychological content of criminal-legal concepts of the Criminal Code of the Russian Federation. Russian Law Journal. 1(41). pp. 83-96
3. Gvozdeva I.S. (2007). Reasons for the appointment of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of juvenile defendants. Almanac of Modern Science and Education. 5. pp. 53-55
4. Davletov A.A. (2022). Criminal proceedings of the Russian Federation. A course of lectures. 8th edition. Printing house: LLC «Publishing House of UMC UPI». p. 348
5. Chuprov L.F. (2016). Tactics and technology of psychological support of minors in the situation of inquiry, forensic psychological examination and in court session. PEM: Psychology. Educology. Medicine. 3. pp. 227-239